

УДК 327; 339.9; 914

Михаил ЛОБАНОВ,

Елена ЗВЕЗДАНОВИЧ-ЛОБАНОВА

ОТНОШЕНИЯ СЕРБИИ С РОССИЕЙ И ЕС В ЗЕРКАЛЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПРЕССЫ

Аннотация. Рост напряжённости в отношениях России с Западом вносит коррективы во внешнеполитический курс балканских стран – некоторым из них всё сложнее сохранять нейтралитет под давлением европейской дипломатии. Характерным примером является Республика Сербия, которая стремится сохранить равноудалённую позицию в противостоянии геополитических центров, но, являясь страной–кандидатом на вступление в Евросоюз, вынуждена следовать в фарватере внешней политики Брюсселя. Введение санкций показало отсутствие единства стран–членов ЕС по проблеме выстраивания отношений с Россией, что позволило некоторым странам–кандидатам проявлять большую самостоятельность в определении внешнеполитических приоритетов. Официальный Белград считает неприемлемой поддержку санкций против России и, более того, заинтересован в расширении объёмов экспорта аграрной продукции на российский рынок в условиях действия продовольственного эмбарго. Позиция Сербии оправдана не только экономическим прагматизмом, но и длительной историей дружественных отношений между двумя странами.

Основным вызовом российско-сербскому сотрудничеству являются сложности в развитии энергетического диалога, обусловленные в первую очередь отказом от реализации проекта “Южный поток”. Отсутствие гарантий снабжения природным газом после прекращения использования украинского маршрута поставок вынуждает руководство Сербии вносить коррективы в энергетическую политику страны, в частности, стремиться к диверсификации структуры импорта энергоносителей. Страны Запада, таким образом, получили благоприятную возможность снизить уровень зависимости Сербии от российского газа и в целом повлиять на потенциал её сотрудничества с Россией в энергетической сфере.

Ключевые слова: Россия, Сербия, Европейский Союз, Балканы, внешняя политика, двустороннее сотрудничество, энергетический диалог, санкции, “Южный поток”, “Турецкий поток”, Трансадриатический газопровод.

Современный этап развития международных связей Сербии отличает зависимость от внешних факторов регионального и глобального значения. Среди таких факторов следует выделить прежде всего углубление конфликта в отношениях

© **Лобанов Михаил Михайлович** – кандидат географических наук, старший научный сотрудник, Институт экономики РАН, Центр восточноевропейских исследований. **Адрес:** 117218, Москва, Нахимовский проспект, д. 32. **E-mail:** m.m.lobanov@rambler.ru

Звезданович-Лобанова Елена – магистр экономики, научный ассистент, Институт общественных наук, г. Белград. **Адрес:** 11000, Сербия, Белград, ул. Краљице Наталие, д. 45. **E-mail:** jzvezdanovic@idn.org.rs

Публикация предусмотрена планом проекта Министерства образования, науки и технологического развития Республики Сербия “Общественные трансформации в процессе европейской интеграции – мультидисциплинарный подход” (2011–2015 гг.)

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope320167992>

России и стран Запада. Балканская республика относится к числу тех немногих стран, которые не поддерживают политико-экономические санкции, применяемые к России. Руководство Сербии старается балансировать на линии политического раздела государств Европы в стремлении сохранить равноудалённую позицию в противостоянии геополитических центров.

Санкции против России официальный Белград считает неприемлемыми: данная позиция не является результатом рационального выбора в сложившихся условиях, а определяется в сущности историческим контекстом дружественных отношений между двумя странами. Экономические выгоды Сербии, как и ряда других государств, отказавшихся вводить санкции, связаны в том числе с расширением объёма поставок с.-х. и пищевой продукции на российский рынок. Кроме того, Россия защищает интересы партнёра на международной арене: к примеру, использует право вето в Совете Безопасности ООН для блокирования инициатив, ослабляющих внешнеполитические позиции Сербии (статус Косово, резолюция по Сребренице). Европейский Союз, в свою очередь, использует различные рычаги влияния на негосударственную Сербию, наиболее эффективным из которых – замедление процесса евроинтеграции. Широко практикуемый Брюсселем метод кнута и пряника призван поколебать решимость Сербии следовать взятому курсу в отношениях с Россией и в перспективе включить её в число стран, поддерживающих санкции.

В конце 2014 г. произошло событие, оказавшее значительное влияние на приоритеты экономической политики Сербии: российское руководство объявило о сворачивании проекта строительства газопровода «Южный поток», одной из участниц которого должна была быть Сербия. В результате система отношений двух стран лишилась ключевого элемента, определявшего параметры и направления политического и социально-экономического сотрудничества. Отказ от реализации проекта привёл к пересмотру амбициозных планов по привлечению иностранного капитала в энергетическую инфраструктуру Сербии, а также стимулированию промышленного производства и занятости. Принимая во внимание тот факт, что перспективы строительства «Турецкого потока» остаются неясными, власти Сербии активизировали поиск альтернативных источников поставок природного газа. Результаты визита премьер-министра страны в США, в ходе которого обсуждались проблемы обеспечения энергоносителями, позволили утверждать о появлении новых приоритетов в энергетической политике официального Белграда, в частности, стремлении диверсифицировать структуру импорта газа.

Особенности внутривнутриполитического развития Сербии в 2010-х гг.

По итогам парламентских выборов в 2012 г. представителями Сербской прогрессивной партии (СПП), Социалистической партии Сербии (СПС) и движения Объединённые регионы Сербии (ОРС) было сформировано новое правительство. Ведущие роли в правительстве были распределены между правыми консерваторами из СПП и социалистами, позиции которых по многим внешнеполитическим вопросам (отношение к евроинтеграции, сотрудничеству с Россией, решению проблемы Косово и т.д.) являются, в сущности, идентичными. Кабинет министров возглавил лидер социалистов И. Дачич, а его первым заместителем стал новый глава Сербской прогрессивной партии А. Вучич. В мае 2012 г. в результате прямого голосования президентом был избран основатель СПП Т. Николич.

Со временем президент Т. Николич постепенно дистанцировался от участия в принятии наиболее важных для страны решений – роль института президентства в результате была практически сведена к декоративной. Руководителем страны де-

юре оставался председатель правительства И. Дачич, однако фактически рычаги управления продолжал удерживать его заместитель и лидер более популярной СПП А. Вучич. В результате сложилась нетривиальная форма управления государством, когда в процесс решения основных внешне- и внутривнутриполитических проблем были вовлечены оба политика. Однако в борьбе за поддержку электората “прогрессисты” оказались успешнее социалистов.

Противоречия в правительственной коалиции и рост рейтинга СПП за счёт эффективных политтехнологий привели к необходимости зафиксировать новый расклад сил на внутривнутриполитической арене. Правительство страны подало в отставку в январе 2014 г., и уже в марте состоялись внеочередные выборы, в которых участвовали 19 партий и партийных коалиций. Очевидным фаворитом предвыборной гонки считалась коалиция партий во главе с СПП, которая в результате одержала убедительную победу (48,2%) и получила большинство мест в парламенте (156 из 250). Таким образом, у лидера партии А. Вучича оказался карт-бланш на формирование нового правительства, в котором на 16 позиций из 19 были приглашены члены СПП или близкие к партии политики (три министерских портфеля получили социалисты). Кабинет министров возглавил сам А. Вучич, а бывший глава правительства И. Дачич занял пост министра иностранных дел.

Официальная позиция в отношении санкций против России и реакция на неё в Европейском Союзе

Новым фактором в политическом и социально-экономическом развитии Сербии стали перемены в расстановке сил на геополитической карте мира. Эскалация конфликта на Украине потребовала от стран, вовлечённых в процесс европейской интеграции, решительной поддержки действий новых украинских властей, осуждение проведения референдума в Крыму, присоединения к санкциям в отношении России и т.д. Вплоть до начала вооружённого противостояния на юго-востоке Украины в заявлениях высших должностных лиц Сербии преобладала неопределённость, однако тон двусмысленных комментариев официального Белграда в Брюсселе стали трактовать как скрытое одобрение политики Москвы. Основным противоречием в заявлениях А. Вучича и И. Дачича являлось то, что, придерживаясь курса на интеграцию с Евросоюзом, Сербия называла “традиционно дружественными” странами и Россию, и Украину, а санкции против Москвы считала неприемлемыми и противоречащими национальным интересам. Отметим в этой связи, что в соседней Черногории власти открыто и практически в инициативном порядке поддержали внешнеполитический курс Евросоюза и антироссийские санкции, в частности.

В конце марта 2014 г., спустя несколько дней после референдума в Крыму, Генеральной Ассамблеей ООН была принята резолюция о территориальной целостности Украины (из 193 стран-членов 100 поддержали документ, 11 высказались против, 58 воздержались). Отметим, что 24 страны не принимали участия в голосовании, в т.ч. Сербия и Босния и Герцеговина. Решение о самоустранении Сербии, очевидно, не осталось незамеченным в Брюсселе и стало очередным подтверждением тому, что эта страна-кандидат по-прежнему следует в фарватере политики Москвы. Отметим, что в 2008 г. Сербия подписала Соглашение о стабилизации и ассоциации с ЕС (в 2013 г. оно вступило в силу), в рамках которого приняла обязательства координировать внешнеполитический курс с общеевропейским в соответствии с принципами Общей внешней политики и политики безопасности. Эффект от очередного демарша всё же смягчило то обстоятельство, что Белград формально не признал референдум в Крыму, что было ожидаемо, учитывая историю развития

косовского вопроса. Примечательно, что в заявлениях о поддержке самоопределения Крыма российские власти часто ссылались на прецедент отделения Косово и Метохии [Po pitanju Krima – Srbija ostaje uzdržana, 2014; Srbija ne uvodi sankcije Rusiji, 2014]. Объясняя позицию Сербии по вопросу санкций, премьер-министр А. Вучич заявил, что это “означало бы идти против тех, кто никогда не вводил санкции в отношении Сербии, даже когда она подвергалась бомбардировкам и когда другие нарушали её территориальную целостность” [Сербия не будет вводить санкции против России, 2014].

Сложившаяся политическая обстановка способствовала тому, что список основных тем для обсуждений в ходе официальных российско-сербских встреч на высшем уровне был расширен за счёт ситуации на Украине. В мае и июне 2014 г. Белград с официальными визитами посетили С. Нарышкин и С. Лавров, а в июле для премьер-министра страны А. Вучича в Москве были организованы встречи с В. Путиным и Д. Медведевым. Визит премьер-министра Сербии в Россию и совместные заявления сторон не остались без внимания в странах Запада, которые усилили давление на официальный Белград. Представители руководства США и ЕС настоятельно рекомендовали властям Сербии как можно скорее присоединиться к антироссийским санкциям. В одном из интервью президент страны Т. Николич отметил, что поддержка санкций против России была бы “губительным шагом для Сербии”, а страна “лишилась бы опоры в Совете Безопасности ООН”. Кроме того, за введением санкций последовало бы “разрушение братских отношений между двумя народами, за которые боролись наши предки” [Президент Сербии: мы ни в коем случае не должны присоединяться к санкциям против России, 2014]. В интервью каналу “Россия 24” в сентябре 2014 г. А. Вучич подтвердил, что и в это “невероятно тяжёлое время” Сербия не будет вводить санкции и останется “лучшим другом [России] в Европе”. Руководство страны неоднократно обсуждало “украинскую проблему” с ведущими европейскими политиками, которые призывали Сербию поддержать позицию ЕС, но пойти на конфронтацию с Москвой официальный Белград так и не решился.

В октябре 2014 г. произошло знаковое событие для российско-сербских отношений – визит Президента РФ В. Путина в Белград, приуроченный к 70-летию освобождения столицы Сербии от немецко-фашистских захватчиков. Программа визита предполагала его встречи с Т. Николичем и А. Вучичем, подписание двусторонних соглашений, а также участие в торжествах в честь освобождения Белграда, главным мероприятием которых стал военный парад. В переговорах с руководством Сербии были затронуты темы взаимной торговли (в т.ч. увеличение объёмов экспорта аграрной продукции в РФ) и инвестиций, антироссийских санкций, обеспечения поставок газа в Европу в условиях эскалации украинского кризиса. Кроме того, двусторонние встречи позволили сверить часы по важнейшим внешнеполитическим вопросам в преддверии председательствования Сербии в ОБСЕ в 2015 г. Одним из наиболее важных для Белграда стало решение об установлении определённой квоты на поставки производимых в Сербии автомобилей Fiat¹. Сто-

¹ Возможность отмены 30%-ной пошлины на ввоз автомобилей Fiat (в г. Крагуевац действует завод итальянского концерна) обсуждалась ещё в Москве в марте 2013 г. [Fiat заедет в Россию из Сербии, 2013]. Однако предметное обсуждение взаимных квот на беспошлинные поставки машин состоялось лишь в апреле 2015 г. в формате Евразийской экономической комиссии – регулирующего органа Таможенного союза (ТС). Предполагается, что возможностью свободного доступа на сербский рынок и включения в тарифную квоту воспользуется “Группа ГАЗ” [Fiat рубит окно в Россию из Белграда, 2015]. Согласно серб-

роны подписали семь соглашений и меморандумов, в т.ч. о военно-техническом сотрудничестве и взаимной защите секретной информации, энергетической эффективности, модернизации ж.-д. «Коридора 10» и поставках дизель-поездов.

О важности визита свидетельствует тот факт, что военный парад «Шаг победителя», организованный к приезду делегации из России (16 октября вместо 20 октября – даты освобождения Белграда), стал первым за 29 лет. В параде приняли участие 4,5 тыс. сербских военнослужащих, а его кульминацией стало выступление российской пилотажной группы «Стрижи». Масштабы подготовки к визиту В. Путина в Белград, а также внимание общественности к этому событию свидетельствуют о его значимости для укрепления внешнеполитической позиции Сербии. Создание более чем дружественной атмосферы во время приёма российской делегации требовало определённой политической смелости от руководства страны, учитывая нарастающее давление из Брюсселя. В европейских СМИ, комментировавших итоги визита В. Путина в Сербию, высказывались предположения о том, что действие санкций вынуждает Россию усиливать своё влияние в тех странах континента, которые одобряют её внешнеполитический курс.

Одним из предсказуемых отрицательных последствий приёма российской делегации стало усиление критики позиции Сербии чиновниками Евросоюза, причём изменился и тон их заявлений. Так, в ноябре 2014 г. Еврокомиссар по европейской политике соседства и переговорам по расширению Й. Хан накануне визита в Белград подчеркнул, что для участия в переговорном процессе Сербия обязана координировать свою внешнюю политику с ЕС, в т.ч. и по вопросу введения санкций [EU official urges Serbia to “support sanctions”, 2014; Han: Sankcije Rusiji – obaveza Srbije, 2014]. Некоторое время спустя он вынужден был оговориться, что поддержка санкций всё же не является условием для запуска переговоров о вступлении, а Сербия как суверенное государство вправе само определять приоритеты внешней политики. Т. Николич в ответном комментарии отметил, что Сербия “ни сегодня, ни в ближайшие часы, ни в ближайшие годы” к санкциям не присоединится.

Визит российского президента в Белград не остался без внимания ведущих европейских СМИ, поспешивших объявить о росте влияния России на Балканах. Так, немецкий журнал Spiegel напечатал выдержки из анализа МИД Германии об отношениях России и Сербии, в котором сообщается об опасности “экспансионистской политики” Москвы и использовании “панславистской риторики” для достижения собственных целей. По мнению авторов доклада, после вступления в ЕС Сербия и ряд других балканских стран могут стать проводниками интересов российской внешней политики в Брюсселе. Характерно, что в немецкой прессе стремление Сербии сохранить доброжелательные отношения как с ЕС, так и с Россией сравнивают с попыткой “сесть на шпагат” [Putin's Reach: Merkel Concerned about Russian Influence in the Balkans, 2014; Srpski front, 2014].

Германия, очевидно, играет ключевую роль в процессе евроинтеграции Сербии (достаточно вспомнить проблемы с получением статуса кандидата), поэтому выступления немецких официальных лиц и представителей в структурах ЕС важны для понимания перспектив внешней политики Брюсселя в отношении Белграда [Berlin widerspricht Brüssel bei Russland-Sanktionen, 2014; Serbia under no obligation, but should join sanctions, 2014]. В этой связи показательным является заявление А. Меркель о внешнеполитических интересах России, опубликованное Frankfurter Allgemeine Zeitung: “Речь идёт не только лишь об Украине. Речь идёт о Молдавии, о Грузии, и,

ским источникам, проблемы с реализацией соглашения могут возникнуть в связи с позицией других стран-членов ТС.

если так пойдет дальше, ... то речь может пойти о Сербии, о государствах западных Балкан” [Merkel: Putin tritt das Recht mit Füßen, 2014].

Относительная внешнеполитическая независимость Сербии накануне надления её функцией страны–председателя ОБСЕ в 2015 г. вызвала беспокойство у официального Брюсселя. Важное международное положение Сербии, по мнению управленцев ЕС, может быть использовано Россией для влияния на резолюции организации по украинскому кризису. Во всяком случае в Брюсселе уже дали понять, что Сербия постепенно переходит в разряд “двоечников” переговорного процесса. В декабре 2014 г. Еврокомиссия обнародовала статистику голосования стран-кандидатов по важным для единой Европы проблемам, на основании которой сделан вывод, что Сербия (вместе с Турцией) в наименьшей степени следует рекомендациям из Брюсселя, тогда как результаты голосования, к примеру, Албании вызывают наибольшее одобрение. Еврокомиссар Й. Хан обратил внимание на необходимость выполнения Брюссельского соглашения, подписанного Белградом и Приштиной в апреле 2013 г. Существование двух условий для начала переговоров Сербии о вступлении в Евросоюз – нормализации отношений с Косово и введения санкций против России – подтверждено в резолюции Европарламента по докладу о прогрессе Сербии на пути в ЕС (январь 2015 г.). В черновой версии резолюции высказано сожаление, что официальный Белград отказывается присоединяться к “рестриктивным мерам” в отношении России [EU Resolution Tells Serbia to Back Russia Sanctions, 2015].

Усиливающееся давление Евросоюза на Сербию в связи с её внешнеполитической ориентацией, очевидно, является и предметом спекуляций внутри самой страны (к примеру, “непоколебимая” позиция якобы свидетельствует о политической смелости её руководства и повышает рейтинг партии власти и её лидера). Весь вопрос в пределе терпения брюссельских чиновников и их готовности перейти от слов к делу – замедлению процесса переговоров об интеграции под надуманными предложениями. С другой стороны, для ЕС существует опасность, что резким охлаждением отношений с официальным Белградом воспользуется Москва, которая сможет прочесть свои позиции в Сербии и на Балканах в целом.

Основные направления развития российско-сербских отношений в 2015 г.

Встречи между представителями руководства России и Сербии в 2015 г. были посвящены трём основным темам: антироссийским санкциям стран Запада и отношению к ним официального Белграда, международной деятельности Сербии в качестве председательствующей страны в ОБСЕ, а также её возможному участию в реализации проекта “Турецкий поток”. Активное сотрудничество по другим направлениям (модернизация ж.д. инфраструктуры, поддержка импорта продовольствия из Сербии, соглашения в военной и гуманитарной сфере) свидетельствует о сохранении взаимного интереса к углублению двусторонних связей.

Позиция сербских властей в отношении санкций против России в 2015 г. не изменилась, несмотря на новые попытки давления со стороны Брюсселя. Более того, решение об участии президента страны в юбилейных торжествах 9 мая в Москве внесло дополнительные сложности в политический диалог с Евросоюзом. Визит сербской делегации в Россию, приуроченный к параду Победы, следует расценивать как болезненное поражение европейской дипломатии на балканском направлении (равно как и приглашение президента России на празднование 70-летия освобождения Белграда в 2014 г.). Важное символическое значение имело также участие в параде 75 сербских военных, представлявших Национальную гвардию.

Впрочем, для смягчения нежелательного для отношений с Брюсселем эффекта от визита Т. Николича в Москву в Киев на мероприятия Дня памяти и примирения 8 мая было решено направить главу МИД И. Дачича. Оказалось, что в Белграде не зря рассчитывали на высокий внешнеполитический статус действующего председателя ОБСЕ [Сербия успеет и в Москву, и в Киев, 2015].

Таблица 1.

Встречи официальных лиц в двустороннем формате в первой половине 2015 г.

9 мая 2015 г.	Москва	Т. Николич	Участие президента Сербии в юбилейных торжествах, посвященных 70-летию Победы.
12 и 13 мая 2015 г.	Белград	В. Матвиенко – Т. Николич	Оценка двусторонних торговых и инвестиционных связей. Обсуждение гарантий поставок российского природного газа.
14 и 15 мая 2015 г.	Белград	С. Лавров – А. Вучич, Т. Николич, И. Дачич	Обмен мнениями о результатах деятельности Сербии как председательствующей страны в ОБСЕ. Обсуждение проблем безопасности на Балканах в контексте событий в Македонии; заявления о схожести позиций в отношении угроз стабильности в регионе. Переговоры о возможном участии Сербии в разрабатываемых проектах по транспортировке газа, а также привлечении рос. капитала в рамках приватизации. Заявления о перспективах развития гуманитарного центра в Нише ¹ .
28 мая 2015 г.	Белград	А. Миллер – А. Вучич	Переговоры об условиях поставок газа в Сербию по планировавшемуся газопроводу “Турецкий поток”.
15-17 июня 2015 г.	Белград	А. Пушков – А. Вучич, Т. Николич	Обсуждение вопросов активизации межпарламентских связей; предложение рос. стороны о формировании межпарламентских комиссий со Скупщиной Сербии. Подтверждение позиции Сербии в отношении антироссийских санкций.
19 июня 2015 г.	Санкт-Петербург	С. Лавров – И. Дачич	Встреча в рамках ПМЭФ-2015. Обсуждение роли ОБСЕ в урегулировании конфликта на Украине.

В течение первых месяцев 2015 г. руководство Сербии сделало ряд заявлений о стремлении диверсифицировать структуру поставок энергоносителей (в первую очередь природного газа), что свидетельствует о важных изменениях в энергетической политике страны. Отказ от строительства “Южного потока”, на транзитные возможности которого полагался Белград, а также планируемое “Газпромом” прекращение использования украинского маршрута поставок побудили Сербию начать поиск альтернативных источников. Евросоюз и США, очевидно, получили благоприятную возможность снизить уровень зависимости Сербии от российского газа и в целом повлиять на потенциал её сотрудничества с Россией в энергетической сфере. Официальная Москва, в свою очередь, предпринимает попытки сохранить доверие к “Газпрому” как к ключевому поставщику, предоставляя гарантии экспорта оговорённых контрактом объёмов газа в Сербию и в будущем. Задача убедить сербских партнёров в надёжности “Газпрома” была возложена на С. Лаврова, А. Миллера и В. Матвиенко, посетивших Белград в течение всего нескольких недель

¹ Негативные последствия для развития совместного гуманитарного центра в Нише, очевидно, будут иметь дальнейшее сближение Сербии с НАТО и Евросоюзом (в сфере безопасности). Так, в марте 2015 г. Сербия подписала с НАТО индивидуальный план партнёрства IPAP, что даёт организации возможность использовать военную инфраструктуру страны, а с ЕС – в апреле 2015 г. – соглашение о присоединении к механизму гражданской обороны.

после торжественных мероприятий в Москве в мае 2015 г. На встрече с А. Вучичем председатель правления “Газпрома” А. Миллер заявил о намерении неукоснительно исполнять обязательства по поставкам газа до 2023 г. (по соглашению 2013 г. – 1,5 млрд куб.м ежегодно).

Наиболее широкий спектр вопросов двустороннего сотрудничества обсуждался в ходе визита С. Лаврова в Белград в мае 2015 г., который состоялся всего несколько дней спустя после событий в Македонии – вооружённого противостояния местных сил правопорядка с экстремистами из Косово. В связи с этим одной из тем переговоров стало противодействие угрозам безопасности на Балканах (в т.ч. проекту “Великая Албания”), возникающим, по словам С. Лаврова, из-за недостаточных усилий ЕС по разрешению конфликтов. Российская сторона также выразила нежелание участвовать в “ментальной конфронтации” с Брюсселем в процессе разработки и реализации стратегических проектов в регионе [Визит времен македонского, 2015; Nikolić i Lavrov zabrinuti za bezbednost u regionu, 2015]. Утверждалось, что Россия намерена развивать сотрудничество в инвестиционной сфере за счёт приобретения сербских госактивов, а также создания газотранспортной инфраструктуры. Высокую оценку С. Лавров дал работе сербских дипломатов в ОБСЕ и роли Сербии в урегулировании конфликта на Украине. Отметим, что руководители МИД России и Сербии встретились на Петербургском международном экономическом форуме в июне, где также обсудили приоритетные направления деятельности ОБСЕ.

Официальная Москва не скрывает своих ожиданий от председательствования Сербии в ОБСЕ, чтобы с её помощью повлиять на решения организации по ряду внешнеполитических вопросов. В свою очередь, Россия проводит последовательную политику в отношении урегулирования межнациональных конфликтов на Балканах, используя в ряде случаев возможности постоянного членства в СБ ООН. В июле 2015 г. Сербии вновь понадобилась помощь России для защиты национальных интересов: в канун 20-летней годовщины трагедии в боснийской Сребренице Великобритания подготовила проект резолюции СБ ООН, в котором убийство 8 тыс. мусульман характеризуется как геноцид. С поддержкой инициативы выступили и в США, где была принята резолюция об осуждении событий в Сребренице как “самого ужасного преступления со времен Второй мировой войны”.

Большая часть населения Сербии, очевидно, данное предложение восприняла крайне негативно, осознавая его деструктивную роль для процесса примирения и сближения двух народов. Отметим, что ещё в 2010 г. парламент страны выступил с осуждением массовых убийств в Сребренице, избежав, по понятным причинам, трактовки случившегося как геноцида. С просьбой заблокировать британский проект резолюции к В. Путину обратился сербский президент Т. Николич, что было неоднозначно воспринято как внутри страны, так и за рубежом¹. Данная инициатива стала источником новых сомнений в целесообразности поездки премьер-министра А. Вучича в Боснию и Герцеговину на мероприятия, посвящённые годовщине трагедии в Сребренице².

Россия воспользовалась правом вето в СБ ООН и заблокировала резолюцию по Сребренице, несмотря на то что Великобритания несколько раз меняла её содержа-

¹ Ряд экспертов указывал на то, что обращение президента повредило имиджу Сербии на международной арене, и в нём вообще не было необходимости, поскольку Россия с большой долей вероятности воспрепятствовала бы планам стран Запада в продвижении резолюции.

² В результате поездки А. Вучича всё же состоялась, но обернулась международным скандалом: сербская делегация была спешно эвакуирована из Сребреницы вследствие нападения на премьер-министра представителей боснийских радикальных движений.

ние, отказываясь от некоторых резких формулировок¹. Официальная Москва перед этим подготовила свой вариант резолюции, в котором осуждались военные преступления, совершённые всеми сторонами международного конфликта в Боснии и Герцеговине, и была исключена трактовка “геноцид” в отношении убийств в Сребренице. В заявлении МИД России по поводу голосования по британскому проекту резолюции указывалось, что её “принятие лишь разбередит старые раны” и усилит международную напряжённость на Балканах. Излишне говорить, что результат голосования в СБ ООН в самой Сербии был воспринят как внешнеполитическая победа [Руски вето зауставио британску резолуцију, 2015; В боснийское примирение бросили камень, 2015].

Кризис энергетического диалога между Россией и Сербией: возврат к точке отсчёта

Наиболее масштабным инвестиционным проектом на территории Сербии в 2010-х гг. являлось строительство газопровода “Южный поток”, координировавшееся международным консорциумом энергетических компаний под руководством “Газпрома”². Данный проект выступал ключевым элементом в системе отношений Москвы и Белграда, определяя параметры и направления сотрудничества – от военно-технической до финансовой сферы.

Двусторонние переговоры России со странами-участницами проекта проходили с переменным успехом, поскольку внутривнутриполитические изменения в некоторых государствах влекли за собой пересмотр уже достигнутых договоренностей. Сербия в этой связи относилась к числу наиболее последовательных партнёров: при любом составе кабинета министров соглашение о сооружении газопровода не становилось предметом политического торга.

Согласно плану, на территории Сербии должен был быть построен магистральный газопровод длиной 421 км и пропускной способностью 63 млрд куб. м газа (от границы с Болгарией (Заечар) до границы с Венгрией (Бачки-Брег); с ответвлениями в Боснию и Герцеговину и Хорватию). В ноябре 2009 г. было создано совместное предприятие South Stream Serbia AG, акционерами которого стали “Газпром” (51%) и сербская госкомпания Srbijagas (49%). В 2014 г. был проведён тендер, по результатам которого компанией-подрядчиком стала дочерняя фирма “Газпрома” – “Центргаз”.

¹ При этом представители четырех стран (Китая, Венесуэлы, Нигерии и Анголы) воздержались при голосовании, указав на отсутствие компромисса при обсуждении проекта и выразив своё несогласие с позицией Великобритании, что принятие резолюции будет способствовать примирению сторон конфликта.

² В числе реализованных инвестиционных проектов в энергетике Сербии выделяется покупка в январе 2009 г. “Газпром нефтью” 51% акций нефтяного концерна Naftna Industrija Srbije (NIS). Объём уплаченных за контрольный пакет средств (400 млн евро) стал в Сербии предметом общественной критики: она содержала как обвинения руководства страны в умышленном занижении стоимости компании, так и негативное отношение к “экспансионизму” российского бизнеса. Деятельность крупнейшей в стране компании неизбежно связана со столкновением интересов различных групп влияния, в т.ч. представляющих высшие эшелоны власти. Так, согласно одному из решений правительства, Сербия вернула себе право влиять на политику NIS, что вызвало резкую ответную реакцию со стороны “Газпрома”. Отметим, что оговорённая в процессе приватизации программа модернизации активов предприятия, прежде всего двух НПЗ в Панчево (завершена в октябре 2012 г.) и Нови-Саде, предполагает капиталовложения в размере 550 млн евро, а общая сумма инвестированных к 2014 г. средств превысила 1,5 млрд евро.

Финансирование “Газпромом” строительных работ (около 2 млрд евро) предполагалось с условием постепенного возмещения вложенных средств за счёт вычета платежей за транзит газа¹. Первым объектом, введённым в строй в рамках реализации проекта “Южный поток”, стало подземное хранилище газа “Банатски-Двор” в Воеводине (2011 г.; активный объём – 450 млн куб. м). Работы по сооружению самого газопровода начались близ г. Нови-Сад в ноябре 2013 г.

Россия добивалась от стран-транзитёров присвоения соответствующим участкам газопровода статуса национального проекта, и Сербия стала первым из государств-партнёров, предоставивших такой статус (в феврале 2013 г.). Кроме того, от Еврокомиссии “Газпром” стремился получить для “Южного потока” статус трансграничной сети, чтобы избежать применения мер Третьего энергопакета ЕС в отношении собственной деятельности, к примеру, необходимости “делиться” трубопроводной инфраструктурой с третьими поставщиками. Решение Сербии являлось примером прагматичного подхода к экономическому сотрудничеству: официальный Белград, в частности, добился выделения нового льготного займа для покрытия бюджетного дефицита и получил возможность привлечь инвестиции российских госкомпаний в другие секторы экономики.

Возможные последствия сворачивания проекта строительства “Южного потока”, о котором представители российского руководства заявили в начале декабря 2014 г., были со всей серьёзностью проанализированы в Сербии. Данная проблема рассматривалась не только с позиции энергетической безопасности, но и с учётом недополученной выгоды и потери средств, вложенных во время многолетнего переговорного процесса. По словам А. Вучича, Сербия “расплачивается за [конфликт] больших держав” и “ничем не способствовала принятию такого решения”. В этой связи большинство сербских экспертов считает, что Белград вправе требовать компенсацию, однако ни в одном двустороннем соглашении (к примеру, о приватизации NIS) о такой возможности ничего не сказано. Посол РФ в Сербии А. Чепурин сделал заявление о вероятном возмещении ущерба российской стороной, хотя изначально вопрос о компенсации предлагал официальному Белграду обсуждать с Евросоюзом.

Новый тренд в энергетической политике страны обязан своим возникновением в первую очередь переоценкой монопольного положения России как поставщика энергоносителей. Уже в январе 2015 г. А. Вучич сделал заявление, что Сербия “слишком зависит от российских энергоносителей”, и в вопросе их поставок необходимо следовать собственным интересам. В следующем месяце произошли события, которые были названы “драматичным разворотом” в энергетической политике: на встрече с Дж. Байденом и В. Нуланд в Мюнхене А. Вучич договорился о поставках газа по лоббируемым США маршрутам – “Трансанатолийскому газопроводу” (TANAP) или по трубопроводу от хорватского о. Крк, где будет сооружён терминал по регазификации СПГ. Следует отметить, что некоторые российские СМИ жёстко отреагировали на договорённости сербского руководства с США, хотя сама проблема диверсификации структуры поставок газа в репортажах не поднималась².

¹ Объёмы поставок российского газа в Сербию составили 1,4 млрд куб. м в 2011 г. и по 1,5 млрд куб. м в 2012–2014 г., при этом зависимость балканской республики от импорта газа из России близка к 100%. В марте 2013 г. был подписан новый десятилетний контракт на поставку российского газа в объёме 1,5 млрд куб. м в год. Сырьё поступает оператору газопроводов Yugorosgaz (50% – “Газпром”, 25% – Srbijagas), а его распределением занимается принадлежащая государству компания Srbijagas.

² Так, телеканал Russia Today обрушился с критикой на правительство А. Вучича в связи с заключением им контракта с консалтинговой фирмой бывшего премьер-министра Великобритании Т. Блэра, напомнив о его роли в бомбардировках Югославии.

Официальная Москва в борьбе за контроль над энергетическими рынками тоже не теряла времени даром: в апреле 2015 г. в Будапеште была организована встреча глав МИД Турции, Греции, Македонии, Сербии и Венгрии, на которой обсуждались перспективы реализации проекта “Турецкий поток” [Клуб друзей “Газпрома”, 2015]. Судя по интервью И. Дачича после июньской встречи с С. Лавровым в Санкт-Петербурге, официальный Белград пока занимает выжидательную позицию. Отметим в этой связи, что накануне участия в торжествах Дня Победы в Москве президент страны Т. Николич сделал заявление, что “...реализация “Турецкого потока” невозможна, и из этого направления мы газ получать не будем”. Как и ожидалось, администрация президента поспешила опровергнуть его слова [Президент Сербии исключил возможность реализации в стране проекта “Турецкий поток”, 2015].

Проблема диверсификации структуры импорта энергоносителей стала одной из основных тем переговоров в ходе визита премьер-министра страны А. Вучича в США в июне 2015 г. Поездка сербской делегации в Вашингтон была запланирована на конец года, но, согласно сообщениям ряда СМИ, американцы решили “действовать на опережение” в связи с возросшей дипломатической активностью России (в качестве решающего фактора называется участие Т. Николича в праздновании Дня Победы в Москве) [Сербия склоняется к Западу, 2015]. Премьер-министр Сербии на встречах с Дж. Байденом и рядом конгрессменов обсудил приоритеты энергетической политики, взаимоотношения с Приштиной и планы по сближению с НАТО. Однако резонансным получился не сам визит, а события его предварявшие: в интервью агентству AP А. Вучич заявил, что Сербия приветствует поставки сжиженного газа из США, а также в перспективе может использовать газ из Азербайджана, который должен поступать по лоббируемому Вашингтоном и Брюсселем Трансадриатическому газопроводу (ТАР)¹. По словам премьер-министра, диверсификация структуры поставок важна не только для Сербии, но и “для наших американских друзей”, а для обеспечения энергетической безопасности нужно стремиться “получать газ со всех сторон”. Примечательно, что данное заявление А. Вучич сделал накануне визита в Белград делегации “Газпрома” во главе с А. Миллером [Сербия ищет другой газ, 2015].

Общественное мнение о перспективах отношений с Россией и странами Запада

В сербском обществе вопрос антироссийских санкций не остаётся без должного внимания. Ожидаемо, что сторонники безусловной поддержки стран Запада в этом вопросе остаются в меньшинстве – в их числе как идейные противники углубления сотрудничества с Россией, так и прагматики, ищущие от введения санкций рациональных преимуществ. С их точки зрения, польза от политической ориентации на Россию является минимальной, а взятого курса на интеграцию с ЕС необходимо неукоснительно придерживаться. Таким образом, моральная обязанность Сербии – следовать в фарватере внешней политики Брюсселя. Даже в лагере противников тесных отношений с Россией признают, что санкции политически и экономически

¹ Кроме того, существует проект газопровода “Восточное кольцо” (через Болгарию, Румынию, Венгрию и Словакию), по многим параметрам схожий с неизвестным “Набукко”. Глава МИД И. Дачич назвал политику Брюсселя лицемерной, когда в Санкт-Петербурге получил подтверждение о стремлении ЕС строить газопровод в обход Сербии. Представители Еврокомиссии, в свою очередь, утверждают обратное, несмотря на то что ни в одном проекте маршрута “Восточного кольца” Сербия в качестве транзитной страны не рассматривается [Европа не жели Србију у “Источном прстену”, 2015].

невыгодны Сербии, хотя бы принимая во внимание проблемы энергетической безопасности и зависимости хозяйственного роста от экспортных поставок. Компенсации потерь от введения санкций или других видов помощи от ЕС ждать, очевидно, не приходится [Zašto Srbija ne treba da uvede sankcije Rusiji, 2014; Ćekajući da nas baćuške okupiraju, 2014].

На мнение общественности о необходимости углубления двустороннего сотрудничества может отрицательно повлиять отказ России от реализации проекта “Южный поток”. Сложившуюся ситуацию в своих интересах пытается использовать ряд общественных организаций, призывающих к стратегическому сближению с ЕС и НАТО.

Характер общественных настроений иллюстрируют результаты социологических опросов. В 2012 г. расширение формата взаимоотношений с Россией поддерживали более 3/5 опрошенных, тогда как возможное вступление в ЕС и присоединение к НАТО – менее половины и седьмой части респондентов соответственно. Опрос американской Gallup в ноябре 2014 г. показал, что 57% граждан приветствуют вступление страны в ЕС (против – 28%). В январе 2015 г. компания Ninamedia опубликовала результаты исследования общественного мнения по вопросу возможной длительности процесса переговоров с Брюсселем: около 2/5 опрошенных полагают, что для вступления в ЕС Сербии потребуется от 5 до 10 лет, а 1/10 – более 10 лет. Прогнозируя действия властей Сербии в отношении антироссийских санкций, большая часть тех же респондентов уверена в неизменности их позиции в будущем: 57% полагают, что давление ЕС окажется безрезультатным, а 33% – что внешнеполитический курс придётся пересмотреть. Примечательно, что 38,5% опрошенных главным союзником Сербии считают Россию, а 16,1% – Китай, тогда как Германию упомянули всего 5,4, Грецию – 4,3, Францию – 2,9% респондентов [Većina građana smatra da nećemo uvesti sankcije Rusiji, 2015].

* * *

Прагматичный подход Сербии к сотрудничеству с Россией сочетается с формированием чёткого внешнеполитического вектора на сближение с Евросоюзом. Участие Сербии в процессе европейской интеграции не является препятствием для углубления социально-экономических связей с Россией. Москва разделяет позицию Белграда по широкому спектру внешнеполитических вопросов (в т.ч. по проблеме статуса Косово и Метохии), рассчитывая на поддержку союзника в решении собственных задач на международной арене. Россия остаётся одним из основных торговых и инвестиционных партнёров Сербии и продолжает играть важную роль в обеспечении финансовой устойчивости, обороноспособности и энергетической безопасности страны. В 2013 г. стороны подписали декларацию о стратегическом партнёрстве, а также соглашение о сотрудничестве в военной сфере.

Углубление конфликта в отношениях России со странами Запада в 2014 г. сказалось на развитии российско-сербских связей. Эскалация политического, а затем и военного кризиса на Украине потребовала от властей Сербии дополнительных усилий в сохранении баланса в отношениях с Брюсселем и Москвой и вынужденного маневрирования между геополитическими полюсами. Официальный Белград находится в непростых условиях выбора внешнеполитической ориентации: с одной стороны, поддержка рестрикций Евросоюза позволит избежать осложнений на этапе интеграции, а с другой – от действий Москвы в значительной степени зависит экономический рост и позиции страны на международной арене.

Отказ от реализации проекта “Южный поток” и планируемое сокращение транзита российского газа через Украину вынуждают власти Сербии со всей серьёзностью относиться к проблеме энергетической безопасности страны. Усилия российской дипломатии в 2015 г. были направлены на то, чтобы убедить Белград в гарантированных поставках газа по другим маршрутам. Однако опыт переговоров и участия в строительстве “Южного потока” давал руководству Сербии право сомневаться в радужных перспективах “Турецкого потока” и, к очевидному неодобрению России, активизировать поиск альтернативных источников природного газа. Российскому руководству, очевидно, придётся приложить усилия, чтобы убедить Сербию и другие страны региона в преимуществах собственных проектов по сравнению с лоббируемыми Вашингтоном и Брюсселем маршрутами трансграничных трубопроводов.

Список литературы

- В боснийское примирение бросили камень // Коммерсантъ. 13.07.2015.
Визит времён македонского // Коммерсантъ. 16.05.2015.
Клуб друзей “Газпрома” // Коммерсантъ. 08.04.2015.
Президент Сербии: мы ни в коем случае не должны присоединяться к санкциям против России // ТАСС. 31.07.2014.
Президент Сербии исключил возможность реализации в стране проекта “Турецкий поток” // Интерфакс. 07.05.2015.
Сербия ищет другой газ // Коммерсантъ. 28.05.2015.
Сербия не будет вводить санкции против России // Ведомости. 01.04.2014.
Сербия склоняется к Западу // Коммерсантъ. 01.06.2015.
Сербия успеет и в Москву, и в Киев // Коммерсантъ. 06.05.2015.
Европа не жели Србију у “Источном прстену” // Политика. 03.07.2015.
Руски вето зауставио британску резолуцију // Политика. 09.07.2015.
Berlin widerspricht Brüssel bei Russland-Sanktionen // Handelsblatt. 09.12.2014.
Čekajući da nas bačuške okupiraju // E-novine. 09.08.2014.
EU official urges Serbia to “support sanctions” // Tanjug. 14.11.2014.
EU Resolution Tells Serbia to Back Russia Sanctions // Balkan Insight. 08.01.2015.
Fiat заедет в Россию из Сербии // Коммерсантъ. 20.03.2013.
Fiat рубит окно в Россию из Белграда // Коммерсантъ. 08.04.2015.
Han: Sankcije Rusiji - obaveza Srbije // Večernje Novosti. 19.11.2014.
Merkel: Putin tritt das Recht mit Füßen // Frankfurter Allgemeine Zeitung. 17.11.2014.
Nikolić i Lavrov zabrinuti za bezbednost u regionu // Politika. 15.05.2015.
Po pitanju Krima – Srbija ostaje uzdržana // Deutsche Welle. 19.03.2014.
Putin's Reach: Merkel Concerned about Russian Influence in the Balkans // Spiegel. November 17, 2014.
Serbia under no obligation, but should join sanctions // Tanjug. 09.12.2014.
Srbija ne uvodi sankcije Rusiji // Večernje Novosti. 21.03.2014.
Srpski front // Vreme. No. 1246, 20.11.2014.
Većina građana smatra da nećemo uvesti sankcije Rusiji // Novi Magazin. 29.01.2015.
Zašto Srbija ne treba da uvede sankcije Rusiji // E-novine. 21.08.2014.

References

- V bosnijskoye primireniye brosil kamen' [The stone was thrown in Bosnian reconciliation], Kommersant [The Businessman], 13 July 2015.
Vizit vremyon makedonskogo [The visit of the Macedonian era], Kommersant [The Businessman], 16 May 2015.
Klub družey “Gazproma” [Friends Club of “Gazprom”], Kommersant [The Businessman], 08 April 2015.
Prezident Serbii: my ni v koem sluchae ne dolzhny prisoedinyat'sya k sankciyam protiv Rossii [The President of Serbia: we shouldn't join sanctions against Russia in any case], TASS [TASS], 31 July 2014.
Prezident Serbii isključil vozmožnost' realizatsii v strane proyekta “Turetskiy potok” [Serbian President eliminated the possibility of “Turkish Stream” project implementation], Interfaks [Interfax], 07 May 2015.
Serbiya ishchet drugoy gaz [Serbia is looking for the other gas], Kommersant [The Businessman], 28 May 2015.
Serbiya ne budet vvodit' sankcii protiv Rossii [Serbia will not impose sanctions on Russia], Vedomosti [Gazette], 01 April 2014.

- Serbiya sklonyayetsya k Zapadu [Serbia is tilted to the West], Kommersant [The Businessman], 01 June 2015.
- Serbiya uspeet i v Moskvu, i v Kiyev [Serbia will have time both for Moscow and Kiev], Kommersant [The Businessman], 06 May 2015.
- Европа не жели Србију у “Источном прстену” [The Europe doesn’t want Serbia in the ‘Eastern Ring’], Politika [Politics], 03 July 2015.
- Руски вето зауставио британску резолуцију [Russian veto halted the British resolution], Politika [Politics], 09 July 2015.
- Berlin widerspricht Brüssel bei Russland-Sanktionen, Handelsblatt, 09 December 2014.
- Čekajući da nas baćuške okupiraju [Waiting for the occupation of brothers], E-novine [E-newspapers], 09 August 2014.
- EU official urges Serbia to “support sanctions”, Tanjug, 14 November 2014.
- EU Resolution Tells Serbia to Back Russia Sanctions, Balkan Insight, 08 January 2015.
- Fiat заедет в Россию из Србији [Fiat will come to Russia via Serbia], Kommersant [The Businessman], 20 March 2013.
- Fiat рубит окно в Россию из Белграда [Fiat to open a new window in Russia from Belgrade], Kommersant [The Businessman], 08 April 2015.
- Hahn: Sankcije Rusiji – obaveza Srbije [Hahn: Sanctions against Russia is obligation of Serbia], Večernje Novosti [The Evening News], 19 November 2014.
- Merkel: Putin tritt das Recht mit Füßen, Frankfurter Allgemeine Zeitung, 17 November 2014.
- Nikolić i Lavrov zabrinuti za bezbednost u regionu [Nikolic and Lavrov are concerned about the regional security], Politika [Politics], 15 May 2015.
- Po pitanju Krima – Srbija ostaje uzdržana [Serbia remains neutral on the Crimean issue], Deutsche Welle, 19 March 2014.
- Putin’s Reach: Merkel Concerned about Russian Influence in the Balkans, Spiegel, 17 November 2014.
- Serbia under no obligation, but should join sanctions, Tanjug, 09 December 2014.
- Srbija ne uvodi sankcije Rusiji [Serbia will not impose sanctions on Russia], Večernje Novosti [The Evening News], 21 March 2014.
- Srpski front [Serbian front], Vreme [Time], No. 1246, 20 November 2014.
- Većina građana smatra da nećemo uvesti sankcije Rusiji [The majority of citizens believes that we will not impose sanctions on Russia], Novi Magazin [New Journal], 29 January 2015.
- Zašto Srbija ne treba da uvede sankcije Rusiji [Why Serbia shouldn’t impose sanctions on Russia], E-novine [E-newspapers], 21 August 2014.

Relations of Serbia with Russia and EU as viewed by national press-media

Authors. Lobanov M.M., Senior Research Fellow, Institute of Economics, Russian Academy of Sciences. **Address:** 32, Nakhimovskiy prosp., Moscow, 117218, Russian Federation. **E-mail:** m.m.lobanov@rambler.ru

Zvezdanović-Lobanova E., MSc, Research Assistant, Institute of Social Sciences, Belgrade. **Address:** 45, Kraljice Nataljice str., Belgrade, 11000, Serbia. **E-mail:** jzvezdanovic@idn.org.rs

Abstract. Growing tensions between Russia and the West modify the foreign policy of the Balkan countries. A typical example is the Republic of Serbia, which strives to maintain an equidistant position in confrontation of geopolitical centers, but it is forced to be in the wake of the foreign policy of Brussels as a result of holding the status of the EU candidate country. The imposition of sanctions has shown the lack of unity of EU member states on the issue of relations with Russia. Belgrade considers the support of sanctions against Russia as unacceptable and is interested in increase of the volume of agricultural products export to the Russian market. Position of Serbia could be explained not only by economic pragmatism, but by the fact of the long history of friendly relations between the two countries.

Among the main challenges of the Russian-Serbian cooperation are difficulties in the development of energy dialogue, mainly caused by the cancellation of the “South Stream” project. The lack of security concerning natural gas supply after the probable suspension of Ukrainian supply route forces the Serbian authorities to make adjustments in energy policy, in particular, to accelerate the process of diversification of energy resources import. The West, therefore, has got a favorable opportunity to reduce the level of dependency of Serbia on Russian gas and, in general, to influence the potential of its cooperation with Russia in the energy sector.

Key words: Russia, Serbia, The European Union, the Balkans, foreign policy, bilateral cooperation, energy dialogue, sanctions, “South Stream”, “Turkish Stream”, Trans Adriatic Pipeline.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope320167992>